
В. И. АЛЕКСАНДРОВ

МИРОСОЗЕРЦАНИЕ И МИРОПОНИМАНИЕ В СТРУКТУРЕ МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Термины «миросозерцание», «миропонимание» и «мировоззрение» достаточно часто употребляются в литературе. Общекоммуникативное их содержание представлено в словарях и энциклопедиях. Как правило, в подавляющем большинстве научных и метафизических текстов, которые специально не анализируют эти термины, они употребляются как слова, взаимозаменяющие друг друга. С одной стороны, такому положению есть оправдание, поскольку в подобных текстах они используются как общеупотребимые для обозначения отношения человека к миру, но с другой – содержание этих слов в научной литературе приобретает силу терминов, каждый из которых фиксирует различные отношения человека к миру. Стало быть, использовать термины следует исходя из их значения. Вместе с тем, казалось бы, имеющиеся между ними различия касаются скорее внешних, семантических признаков, нежели существенных и содержательных, в силу чего на их различие вроде бы не следует обращать внимания. Однако не все так просто. Снятие семантической стороны и погружение в суть каждого термина вскрывает их существенное различие. В результате обнаруживается, что семантическая сторона отчасти оправдывает их общность, но на уровне понятия¹ вскрывается специфика феноменов, которая не позволяет воспринимать их как синонимы. На фоне общих признаков, которые позволяют их отождествлять, тем не менее каждое понятие имеет свое содержание, несводимое друг к другу.

Поскольку я исхожу из положения, что философия является исторической формой мировоззрения, постольку важность для понимания формы и содержания каждого из этих понятий для меня крайне необходима.

¹ Здесь под понятием мы понимаем способность мышления отобразить сущность и содержание предмета.

Форму каждого понятия я сопрягаю с его семантико-символической стороной. Содержание же связываю с определенным отношением человека к миру, которое при отображении определенной реальности фиксируется соответствующей символикой. Каждое понятие выражает собственное наполнение смысла отображенного аспекта отношения человека к миру и закрепляется в языковой форме. В этой связи можно сказать, что семантическая сторона слова имеет свое собственное значение и «вырастает» из того предмета, который она отображает. А это означает, что отображаемое детерминировано тем основанием, которое оно отображает.

Термины «мирозерцание», «миропонимание» и «мировоззрение» представляют собой отношение человека к миру. Будучи общими (как отношение человека к миру), каждое из них тем не менее имеет свою особенность.

Самым простым отношением человека к миру из названных терминов является мирозерцание².

Мирозерцание относят к чувственной ступени познания. На мой взгляд, мирозерцание является промежуточным звеном между чувственной и рациональной ступенью познания, поскольку в структуре познающего мышления оно присутствует. Но в то же время представление о созерцании как вникании умом, углублении в предмет, изучении его со смыслом³ не совсем точно. В этой связи

² По составу слово «мирозерцание» – сложносоставное. Оно означает созерцание мира. Содержанием созерцания является внимательное рассматривание, наблюдение за чем-нибудь или чего-нибудь. С. И. Ожегов содержанию слова «созерцание» придает философский смысл как «начальной ступени познания, чувственной форме отражения действительности в сознании» (Ожегов, С. И. Словарь русского языка. – М., 1972. – С. 684). А созерцательный человек – это бездеятельный, пассивный наблюдатель (Там же). В. Даль понимает сущность созерцания как «смотреть со смыслом, вникая, углубляясь в предмет, изучая его, любуясь им» (Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1955. – Т. IV. – С. 261). Оно предполагает вникание во что-либо «мысленно, разумом, духом» (Там же). В. Даль отмечает, что созерцательный ум (дух) – это жизнь, деятельность которой «обращена внутрь, в себя». Созерцатель «спокойно и без внешней деятельности» умствует. Созерцательный человек – это тот, кто наблюдает и видит все разумно, со смыслом (Там же). Два таких представления о мирозерцании различны. Думается, что несовпадение понимания содержания слова «созерцание» связано с тем, что В. Даль говорит об этом слове в том значении, которое ему придавалось в дореволюционное время. Оно идет от античности. С. И. Ожегов же использует это слово в контексте революционных событий, связанных с отрицательным отношением к созерцанию как пассивному отношению человека к миру. Такое представление о созерцании берет свое начало от философии Нового времени и прочно укрепилось в сознании интеллигенции. Во всяком случае, у современных мыслителей и ученых сложилось прочное отрицательное отношение к созерцанию.

³ См.: Даль, В. Указ. соч. – С. 261.

следует остановиться на анализе содержания термина «созерцание» и вскрыть его сущность, что позволит ему возвыситься до метафизического понятия.

Генетически отношение живых существ (растений и животных) к миру (в условиях земной жизни) начинается с чувственной ступени. У человека оно выражено обобщенной формой мышления, представленной рассудком, снимающим все существующие в природе чувственные проявления. Развитое и концентрированное отношение человека к миру, выраженное чувственностью, фиксируется в терминах «мироощущение», «мировосприятие» и «миропредставление», что соответствует первой ступени человеческого познания о мире. Традиционно эту ступень в гносеологии представляют тремя формами чувственного познания: ощущением, восприятием, представлением, которым соответствует и определенное отношение человека к миру. Очевидно, созерцание не входит в чувственно-познавательную структуру. Также его нет и в теоретико-рациональной структуре (понятие, суждение, умозаключение). Но это не означает, что созерцание отсутствует как в чувственной, так и в рациональной структурах познавательного процесса. Созерцание является посредником между представлением и пониманием, а поэтому оно имеет место и в чувствах, и в мышлении. По Канту, созерцание есть «способ, каким познание непосредственно относится к ним (предметам. – В. А.) и к которому как средству стремится всякое мышление»⁴. Кант полагает, что чувственность «генерирует», «порождает» созерцание. Однако в конечном счете созерцание имеет отношение к мышлению⁵. Сложность в определении места созерцания в структуре познания характеризуется противоречием: существуя «как представление раньше всякого акта мышления»⁶, оно находится в области интеллекта⁷.

На этом месте мы остановимся и попытаемся объяснить такое понимание. Известно, что последняя форма чувственного познания (представление), находящаяся в контексте общей теории познания (логико-гносеологического акта), применительно к миру в целом обнаруживает себя в снятом виде в первой интенции обобщения (бледно выраженной «рациональной» форме). Представление

⁴ Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Соч.: в 6 т. – М., 1964. – Т. 3. – С. 127.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – С. 149.

⁷ Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3 т. – М., 1974. – Т. I. – С. 187.

в структуре человеческого познания способно обобщать полученную информацию от ощущения и восприятия и выстраивать образ предмета, который не находится непосредственно перед органами чувств. Представление на психофизическом уровне имеет сложную структуру. С одной стороны, оно здесь лишено непосредственного практического действия собственного созерцания. С другой стороны, оно представляет собой как бы латентную форму созерцания, выраженную в способности к обобщению признаков предмета, полученных в результате ощущения и восприятия. Происходит это в силу того, что представление освобождается «от *практических...* пут», возвышаясь над ними, обозревая «свободным взором <...> внутреннюю и внешнюю жизнь»⁸.

Вместе с тем отсутствие непосредственного практического действия не лишает созерцание действия как такового. Действие проявляет себя в мыслительных актах, которые сопровождаются психофизическими процессами. Как известно, во внутренней структуре человека имеются как бы две составные части, стороны. Одна представлена внутренним «Я» (Эго человека). Эта часть связана с генетическим основанием организма человека и дана ему от природы с момента рождения. Другая часть представляет собой «внешнее» окружение, которое интериорируется во внутренней структуре человеческого организма и формирует социальное основание. Эта часть не рождается непосредственно с организмом ребенка. Она, находясь в мозге, представляет собой как бы «пространство», «объем», «вместилище» социального фактора, поступающей к человеку информации. Социальный фон лежит за пределами Эго, но входит в границы организма человека и является для «Я» как бы чуждым элементом. Однако человек как социальное существо не отчужден от общества. Социальная среда изначально «просачивается» в человека еще до его появления на свет. Она опосредованным образом передается через организм матери эмбриону, плоду, и поэтому еще в утробе матери у плода начинают формироваться и элементы социального. Но социальная часть на этом этапе настолько слабо выражена, что представляет собой, как говорят, математически не учитываемую величину. С ростом индивида развивается и социальное основание.

⁸ Гегель, Г. В. Ф. Лекции по эстетике / Г. В. Ф. Гегель // Соч.: в 14 т. – М., 1958. – Т. XIV. – С. 192.

Эго и социальный фон в организме человека отделены друг от друга. Они занимают различное «пространство» и не смешиваются, но взаимосвязаны. Информация, поступающая из окружающей социальной среды в организм человека, не проникает сразу же в Эго. В пределах организма она по отношению к Эго является внешней. Эго, проявляя свое отношение (прямая связь Эго с социальным фоном), начинает взаимодействовать с социальным фоном так, что первое его «действие» – это «внешнее его обозрение»⁹. Эту часть социального фона Эго в зависимости от уровня своего развития переносит в себя (обратная связь Эго с социальным фоном), делая ее своим достоянием. Прямая связь Эго с обозрением социального фона представляет собой созерцание. Происходит это на основе чувств. Следует иметь в виду, что созерцание «строится» не как отношение человека к реальной действительности, а как отношение перенесенной информации внешней действительности в мозг человека. Отраженная реальность пребывает в области социального фона в виде модели, схемы параллельно Эго. Переноса часть социального фона (ту, которую позволяет усвоить уровень развития Эго), Эго корректирует эту часть в соответствии со своей фундаментальной основой. Коррекция по существу представляет собой «преломление», «изменение» информации не самой реальности, а модели, схемы, которую отобразил мозг человека. Измененная, преломленная информация модели, переносимая из социального фона в содержание Эго, представляет собой по существу интерпретацию модели реальности (но не саму реальность). В результате процесса интерпретации Эго того материала, который оно ассимилирует из социального фона, формируется понимание. Эта операция относится к рациональной форме познания.

В свою очередь Эго осуществляет коррекцию «переносимой» части социального фона («создает» понимание) с помощью таких метафизических процедур, как размышление и рассуждение, которые в латентной форме принимают участие в укреплении Эго. Такой процесс Эго совершает на бессознательном уровне таким обра-

⁹ Поскольку Эго стоит на страже удовлетворения психофизических потребностей организма, постольку оно прежде всего входит в отношение с той частью социального фона, которая наиболее полно отвечает условиям его существования (удовлетворению потребностей). Так как первая потребность организма связана с процессом обмена веществ, протекающим на уровне биопсихических взаимодействий, говорить об этой стороне дела мы не будем. Речь пойдет о процессе накопления и использования знания.

зом, что человек даже не фиксирует происходящее. Эго, ассимилируя часть социального фона, накапливает и превращает его в неотъемлемую основу своего существования. В результате Эго «разбухает» (Бергсон), становится крепче и успешнее обеспечивает потребности организма. Первоначальная генетическая природная основа Эго «вытесняется» социальным фоном так, что со временем может и исчезнуть (об этом позже).

Стало быть, созерцание есть прямая связь внутреннего «Я» с процессом переноса модели (образа, схемы) во внутреннюю структуру «Я» (Эго) и согласованной с ней.

Применительно к процессу познания созерцание имеет место в прямой связи (рефлексии) исследователя с познаваемым миром. Совместно с ощущением и восприятием представление выстраивает образ предмета на основе общих признаков. В этой ситуации исследователь представлен в качестве наблюдателя событий, происходящих в мире.

Личность, наполняя социальным фоном свое Эго, все время соотносит свои действия с социальной средой (обществом). Возникает борьба между обществом и личностью, которая спровоцирована Эго как результатом природной и ассимилированной части социального фона. В адаптированных условиях в подавляющем большинстве случаев интересы Эго побеждают интересы общества, несмотря на то, что само оно является в определенной части производной от социальной среды. В одном случае эта победа наносит ущерб, в другом – остается незамеченной обществом. Так происходит в повседневной неэкстремальной жизни общества. Но в экстремальной ситуации (война, природные катаклизмы и т. п.) происходит метаморфоза. Генетическое «Я» (Эго) уступает место социальному фону¹⁰. В экстремальных условиях, как правило, всегда побеждает социальный фон. Это происходит даже тогда, когда генетическому «Я» грозит биологическая смерть. Приоритет социального фона над Эго имеет место и у тех людей, которые ощущают социальную ответственность за свои поступки.

Человек, живя в социальной среде, постоянно заполняет свое внутреннее бытие социальным фоном, социализируется. А это означает, что происходит вытеснение Эго из внутреннего бытия

¹⁰ Мы берем психически нормальных людей, коих в обществе всегда подавляющее большинство.

человека. Но уничтожить Эго социальный фон может только в том случае, когда социальная среда упразднит существующее разъединение людей. Наличие разъединения людей порождено частной собственностью. Оно является «пищей» Эго. Какого бы уровня благосостояния ни достигло общество, присутствие Эго не позволит людям преодолеть социальные конфликты. Только с уничтожением частной собственности у общества возникает возможность социального равенства, а следовательно, обуздания Эго.

Итак, внутреннее «Я» посредством прямой связи (отношения) соединяется с моделью. В свою очередь модель (образ, схема) вступает в отношение с внутренним «Я» таким образом, что рефлексит себя внутреннему «Я». Прямое отношение внутреннего «Я» к модели (образу, схеме) и переноса ее во внутреннее «Я» – это мирозерцание. Вместе с тем эта процедура, сопровождаемая переносом модели во внутреннее «Я» и согласованием (интерпретацией) ее с фундаментальной основой Эго, представляет собой одновременно и понимание мира. В результате понимания внутренним «Я» модели происходит упорядочивание, систематизация, посредством которой каждому элементу модели отводится место и роль уже имеющейся у субъекта ранее построенной системы мира. Вот почему изначально отраженная реальность не проникает, не входит непосредственно в структуру внутреннего «Я», а «располагается» как бы рядом с ним¹¹. Когда начинается «обратная» рефлексия предмета, принявшая форму модели, схемы, то отношение модели к внутреннему «Я» осуществляется путем проникновения ее во внутреннюю структуру «Я». Происходит это в виде «преломления» общекультурного уровня, ранее наработанного внутренним «Я», и рефлексии (мирозерцания), которая несет новую информацию внутреннему «Я». Внутреннее «Я» (Эго) сообразно своему уровню развития ассимилирует обратную рефлексия. Это обратное движение в виде интерпретации («преломления») модели представляет внутреннему «Я» мирозерцание. Вместе с тем это движение предопределено отношением внутреннего «Я» к социальному фону. В результате внутреннее «Я» «пропускает» модель в свою внутреннюю структуру так, что информация модели, претерпевая влияние внутреннего «Я», изменяется. Изменение содержания ми-

¹¹ В противном случае созерцаемый материал входил бы во внутреннюю структуру «Я» и превращался бы в понимание.

росозерцания осуществляется в виде отношения внутреннего «Я» к ранее имеющемуся мирозерцанию. Сообразно уровню развития внутреннего «Я» мирозерцание как бы ложится, накладывается на ранее выработанное понимание мира внутренним «Я», согласуясь с ним. В результате внутреннее «Я» приобретает определенное понимание новой информации (мирозерцания). Модификация мирозерцания создается пониманием (интерпретацией) «Я» тех событий реальности, которые отображает модель (озерцание)¹². Таким образом, мирозерцание предоставляет материал, проходящий через обработку (интерпретацию) внутренним «Я» (Эго), которое и формирует миропонимание индивида. Выработав определенное понимание мира, человек входит в отношение с этим миром таким образом, что миропонимание¹³ является исходным пунктом в практической жизни человека.

Другими словами, все практические действия человека осуществляются на основе той картины мира (миропонимания), которую индивид построил для себя. Это единство миропонимания и практического действия человека для нас выступает как мировоззрение¹⁴. Схематично эту мысль можно выразить и другим способом:

¹² В обыденной жизни человека процедура мирозерцания может быть условно представлена процессом адекватного переноса материала объективной реальности во внутреннюю структуру индивида. Как правило, этот процесс называется «зубрение», без которого невозможно приобрести элементарные научные знания.

¹³ В литературном и обыденном языке слово «миропонимание» представлено как сложносоставное. Оно образовано из двух слов: «мир» и «понимание». Слово «понимание» в русском языке означает «способность осмыслить, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь» (Ожегов, С. И. Указ. соч. – С. 515). В словаре русского языка XI–XVII вв. слова «понимание» нет. Есть слова «понимати», «поняти», «понятие», «понятный». Например, слово «поняти» имеет 6 значений: 1) взять, получить в свое распоряжение; 2) взять в жены; 3) взять на себя выполнение какого-либо предприятия; справиться с чем-либо; 4) привести, принять; 5) принять в себя, вместить (о земле); 6) покрыть (чем-либо жидким) (см.: Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 17. – М., 1991. – С. 67–68). Слово «понятие» означает вступление в брак. Также и слово «понимати» связано с вступлением в брак: «братъ в жены» (Там же. – С. 54). Здесь понимание связано с практической стороной дела человека. У Даля слово «понимание» приобретает несколько иное содержание. Оно образовано от глагола «понимать» как «постигать умом, познавать, разуметь, обнять смыслом, разумом; находить в чем смысл, толк, видеть причину и последствия» (Даль, В. Указ. соч. – М., 1955. – Т. 3. – С. 286). В современном русском языке это слово, закрепляя ранее имеющееся содержание, выделяет два значения: 1) способность осмыслять, постигать содержание, смысл, значение чего-нибудь; 2) то или иное толкование чего-нибудь (Ожегов, С. И. Указ. соч. – С. 515). В таком значении слово «понимание» употребляется и в настоящее время. Здесь, как мы видим, понимание не выходит за рамки мышления исследователя.

¹⁴ Слово «мировоззрение» (воззрение на мир) в общезыковом употреблении представляет собой односторонний тип отношения человека к миру, то есть в контексте

миропонимание – руководство к действию, а мировоззрение – действие человека, руководящегося пониманием этого мира. Поэтому мировоззрение является высшим и последним отношением человека к миру. Высшим потому, что оно есть такое отношение к миру, которое выражает взаимодействие человека с миром и мира с человеком целостным образом. Целостность представлена процессом взаимодействия, посредством которого происходят гуманизация природы (субъективизация объекта) и формирование природного по своей сути общества (объективизация субъекта). Это взаимодействие приводит к изменению как первого, так и второго. Последним мировоззрение является не только в силу того, что нет такого понятия, которое превзошло бы его содержание и следовало бы за ним, не только потому, что оно отражает непрерывное отношение, приводящее к взаимному изменению человеком мира и миром человека в земных условиях, но и потому, что мировоззрение снимает все ранее существовавшие родственные отношения и само постоянно выходит за собственные границы в сферу всеобщего. Преодоление ограниченности (выход в сферу всеобщего) происходит за счет появления нового элемента – конкретного способа действия – на основе ранее сложившегося понимания мира. Отсюда следует, что основное содержание мировоззрения кроется не только в осмыслении мира как целостности (это миропонимание). Оно главным образом проявляется в конкретных «регулятивных», преобразовательных взаимодействиях людей (общественной практики) в виде воздействия общества на мир и мира на общество как

языковых форм оно связано с чувственной ступенью познания и является прямой связью человека с миром. Это вытекает из содержания самого слова «воззрение» (воз зрение). Слово «воз» имеет несколько значений. Нас оно интересует как предлог, употребляемый в виде префикса, означающего направление кверху или началу (см.: *Этимологический словарь русского языка / сост. А. Г. Преображенский. – М., 1958. – С. 90*). В словаре русского языка XI–XVII вв. слово «воззрение» понимается в трех значениях: как действие по глаголу «воззрети» (посмотреть, взглянуть, 1505 г.), как наблюдение, надзор за чем-либо, как наружность, вид (см.: *Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 2. – М., 1975. – С. 290*). В. Даль слово «воз» относит к высшим предметам (*вознести очи к небу*) (Даль, В. Указ. соч. – М., 1955. – Т. 1. – С. 224). А слово «взирать» означает «смотреть, глядеть, устремлять взор (поднимать глаза кверху, глядеть на вышину), брать в рассуждение» (Там же. – С. 197). Есть у него и слово «зреть» в значении «глядеть, смотреть, видеть, понимать, постигать» (Там же. – С. 694). Все эти примеры говорят о том, что слово «воззрение» связано с одним из органов чувств – зрением, которое устремлено к истоку, началу, приобретающему очертание видения верхней части мира в мысли. Видение верхней части мира дает возможность «Я» образовать понимание происходящих в реальности событий. Вместе с тем воззрение – образ мыслей, точка зрения (см.: *Ожегов, С. И. Указ. соч. – М., 1972. – С. 85*).

исчерпывающей целостность действительности: формирование единства гуманизированной природы и становление природного общества как высшего типа взаимосвязи во Вселенной. Отсюда следует, что мировоззрение не может ограничиться лишь логико-гносеологическими рамками, бытующими только в голове людей, а оно обязано (для того, чтобы быть самим собою) выйти за границы мыслительных операций в конкретную сферу действия и проявить себя согласно тому пониманию мира, которое у них сложилось.

Здесь возникает сложность. С одной стороны, конкретное действие, осуществляемое человеком в деле преобразования действительности, имманентно включает (как неотъемлемую сторону этого действия) миропонимание. И в каком-то дополнительном знании мира практическое действие не нуждается¹⁵. С другой стороны, гносеологический акт должен обобщить практический и теоретический аспекты отношения человека к миру, закрепив за ними какой-то один термин (понятие). Но в таком отношении элиминируется конкретное практическое действие, ибо оно переходит в область понятия (рефлектируя себя в себя), а не в сферу преобразующей действительности. Круг замыкается. Кризисная ситуация мышления возникает не в силу плохой работы рассудка или недобросовестности исследователей. Она находится за пределами самого мышления в отсутствие целостной жизни людей.

Целостная жизнь человеческого рода – жизнь по своей собственной природе. Такая жизнь предполагает по своей сути единство гуманизированной природы и природного общества (Маркс), в котором каждый человек становится целью общественного развития, а не его средством. Если общество желает быть природным, то оно обязано обнаружить каждого индивида в системе общественного производства свободным универсально-всеобщим творческим существом, повседневная жизнь (способ бытия) которого с необходимостью должна совпадать с природой человека, то есть каждый человек должен в своей повседневной жизни проявлять себя в свободном универсально-всеобщем творческом акте. Современная жизнь человека обнаруживает, что каждый человек в системе общественного производства не только не живет, но и не имеет возможности проявить себя как свободное универсально-всеобщее

¹⁵ Это означает, что принцип дополнительности в метафизике не действует. В этой связи данный принцип не является всеобщим и даже метафизическим, а имеет свое действие в науке.

существо, жизнь которого протекала бы как свободный универсально-всеобщий творческий акт. Это означает, что в мире нет человека как природного существа. Есть антропологический биолого-зоологический вид человека. Но это отдельная тема. Мы говорим об этом только с одной целью: показать, что в условиях антропологического бытия процесс познания протекает на соответствующем уровне. Поскольку общественная жизнь по своей природе представляет единое целое, не антагонистическое внутри себя, постольку общество, претендующее на природную основу, должно ликвидировать причину, разъединяющую людей. Должен восторжествовать принцип коллективизма, а не индивидуализма. Индивидуализм, порожденный условиями частной собственности, противопоставляет человека человеку и обществу. В ситуации разъединения как естественного типа связи человека с человеком, который существует в определенный исторический период (люди переживали и переживают его), все области общественной жизни находятся в разъединении, а значит, неполноценны, не природнородовые. Это относится и к теоретико-познавательному процессу. Мышление людей является заложником у общественной жизни и отображает человеческую жизнь по мере ее изменения. Это означает, что общество, находясь в условиях частной собственности, отображает жизнь в мышлении полуреальным и полуиллюзорным образом. Каждый мыслитель (метафизик), пытаясь познать общество в целом, сделать это не в состоянии: индивидуальное бытие не равносильно общественному бытию. Но это не означает, что люди не в состоянии познать общие закономерности социального развития. Они через индивида постоянно познают общественные ситуации. Каждый ученый в состоянии объективно отобразить одну из сторон общественной жизни, которая находится на определенном этапе развития. Однако объяснение происходящим событиям дается с позиций того класса, который стоит у власти. Это приводит к перекосу реальности. Чтобы преодолеть частичность познания, необходимо ликвидировать причину разъединения – уничтожить частную собственность на средства производства. Процесс этот исторический и длительный.

В структуре Вселенной содержится антропоидный фактор. Он имеет перспективу развития (развертывание). Реализация (развертывание) антропоидного фактора началась во Вселенной в том ее уголке, где имеются условия для возникновения жизни. Пока что

подавляющему большинству людей известна жизнь биологической формы на Земле. Считается, что в основе биогенного фактора формируется и социум, существенным признаком которого являются совместные связи и отношения, обеспечивающие жизнь как индивиду, так и совместности в целом. Начиная от элементарных форм совместности неорганических соединений (физико-химических) жизнь на Земле доходит до появления общественной формы. Выйдя из животного мира, в котором естественная жизнь социума осуществляется в совместных связях и отношениях (позволяющих выжить общности и индивиду в отдельности), человек в процессе старого общественного разделения труда (в частности, разделения физического и умственного труда) прервал естественно-родовую связь индивида с индивидом. Ее место заняло разъединение людей. И этот тип отношений является основным видом связи между людьми до тех пор, пока не будет снят фундамент, его породивший, – частная собственность и старое общественное разделение труда.

Вернемся к анализу понятия «мировоззрение». Мировоззрение как слово и термин можно встретить сплошь и рядом в литературе любого ранга. Иногда оно употребляется в широком или узком смысле. Мировоззрение в широком понимании исходит из семантики слова как совокупности всех взглядов на мир (воззрения на природу и общество с его особенностями). В узком смысле мировоззрение причисляется только к метафизическим взглядам, которые содержат совокупность образов и представлений о мире и человеке как едином и целом. Иногда оно выражается системой понятий и категорий, которые подчинены «основному вопросу мировоззрения, определяющему место людей в природе, их историческое происхождение и назначение»¹⁶. При этом основной вопрос мировоззрения определяется как вопрос об отношении мышления к бытию¹⁷. (Но это тот вопрос, который в свое время сформулировал Энгельс применительно к сути выражения философии как формы общественного сознания.)

Если посмотреть на современное состояние разработки понятия «мировоззрение» и его употребление в метафизической литературе, то можно выделить несколько основных значений. Например, в философской энциклопедии мировоззрение определяется как

¹⁶ См.: Чанышев, А. Н. Курс лекций по древней философии. – М., 1981.

¹⁷ Там же. – С. 7.

«обобщенная система взглядов человека на мир в целом, на место отдельных явлений в мире и на свое собственное место в нем, понимание и эмоциональная оценка человеком смысла его деятельности и судеб человечества, совокупность научных, философских, политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических убеждений и идеалов людей»¹⁸. В энциклопедическом словаре мировоззрение представлено как «система обобщенных взглядов на объективный мир и место человека в нем, на отношение людей к окружающей их действительности и самим себе, а также обусловленные этими взглядами их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности»¹⁹. Не является исключением в осмыслении данного понятия и «Новая философская энциклопедия». Она отмечает, что мировоззрение – это «система человеческих знаний о мире и о месте человека в мире, выраженная в аксиологических установках личности и социальной группы, в убеждениях относительно сущности природного и социального мира»²⁰. И дальше идет его классификация. Она распределяет мировоззрение по различным типам и видам знания: мифологическому, религиозному, естественно-научному, социально-политическому, философскому, эстетическому и т. п.

Нетрудно заметить, что вышеприведенные суждения, осмысливающие понятие «мировоззрение», относятся скорее к теоретико-познавательной (гносеологической) области, нежели к общественно-практическому («онтологическому») выражению бытия, связанному с конкретной нормативно-регулятивной сферой жизни всех людей. Отводя ведущее и определяющее место теоретико-познавательному процессу в понимании мировоззрения, мы так или иначе ограничиваем значение и влияние мировоззрения на объективную систему общественной жизнедеятельности людей. Получается так, что мировоззрение, вливаясь в структуру отношений человека к миру, наряду с другими формами отношения людей к действительности представляет собою только еще один план, вариант в рамках гносеологического осмысления мира. И тогда никакой особенности в отличие от других форм отношения человека к миру оно не представляет. Но это не так, хотя бы потому, что ми-

¹⁸ Философская энциклопедия. – М., 1964. – Т. 3. – С. 454.

¹⁹ Советский энциклопедический словарь. – М., 1980. – С. 820.

²⁰ Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001. – Т. II. – С. 578.

ровоззрение является целостной, а не частичной формой отношения людей к миру. А это значит, что неправомерно сводить мировоззрение только к гносеологической (семантической) стороне. Понимание мировоззрения в границах теоретико-познавательного акта допустимо было бы только в том случае, если в контексте мира как целостности кроме гносеологии ничего другого бы не было. Но помимо теоретико-гносеологической стороны мировоззрения есть еще и практическое отношение людей к миру, посредством которого человек и осуществляет свою жизнь. Другими словами, теоретическое осмысление системно образующих областей общественных и природных явлений имеет большое значение в жизни людей. Но оно не исчерпывается только теоретической формой. Жизнь содержит в себе гносеологический (теоретический) аспект только как одну из частей своего собственного бытия, помимо которого есть еще и практическая, да и другие стороны. В свою очередь и практическое освоение системно образующих областей общественных явлений хотя и имеет решающее значение в жизни людей, но в качестве самостоятельного основания не исчерпывает последнюю, ибо жизнь содержит в себе и гносеологический (теоретический) аспект как одну из частей своего собственного бытия.

Наряду с этим в метафизической (философской), научной и художественной литературе нет разграничения анализируемых понятий. Как правило, очень часто происходит их подмена. Например, вместо понятия «миропонимание» используется понятие «мирозерцание» или «мировоззрение», и наоборот. Это говорит о том, что употреблению данных терминов не уделяется особого внимания. Их, как правило, представляют тождественными. Так, в статье «Мировоззрение», помещенной в «Новой философской энциклопедии», имеет место употребление термина «мировоззрение». Автор статьи, обращаясь к гегелевским лекциям по эстетике, пишет, что «Гегель пользуется понятием “теоретическое мировоззрение” для характеристики идейной позиции художника». После этого читателю дается конкретная ссылка на русский перевод сочинений Гегеля – том 14, страница 192²¹. Но эта страница гегелевского сочинения «Лекции по эстетике», переведенная на русский язык, на которую ссылается автор статьи «Мировоззрение», употребляет поня-

²¹ Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М., 2001. – С. 578.

тие «теоретическое мирозерцание», а не «мировоззрение»²². Предметный указатель XIV тома не использует термин «мировоззрение», хотя в XIII т. этого издания лекций по эстетике предметный указатель выносит термин «мировоззрение». В этой рубрике наряду с термином «мировоззрение» используется и термин «миросозерцание»²³. Мы не беремся судить о точности перевода гегелевского текста. Судя по предметному указателю к XIV тому, получается, что Гегель в «Лекциях по эстетике» в данном томе вообще не пользуется термином «мировоззрение», а прибегает к понятию «миросозерцание», что и отмечает указатель²⁴. Неадекватность переводимых мест мы связываем с технической стороной использования данного термина, на которую ученые не обращают особого внимания. Они придают тождественное значение при употреблении его в метафизической, научной и художественной литературе. Об этом говорит и тот факт, что гегелевские «Лекции по эстетике», вышедшие за период 1968–1973 гг. в издательстве «Искусство» под названием «Эстетика» в 4-х томах, выносят в предметный указатель в качестве самостоятельной рубрики не термин «миросозерцание», как это имеет место в сочинении Гегеля «Лекции по эстетике» (XIV том), а термин «мировоззрение». Вместе с тем в «Эстетике» дается предметный указатель, который представляет все термины, употребляемые в четырехтомнике. И там в рубрике «Мировоззрение» представлен термин «миросозерцание». Уже это обстоятельство говорит о том, что авторы перевода «Эстетики» упускают из виду точность использования интересующих нас терминов. Подтверждением наших слов является и тот факт, что анализируемое нами место третьей книги сочинений «Лекции по эстетике» (XIV том), где используется понятие «миросозерцание», в «Эстетике» оно передается понятием «мировоззрение»²⁵. Если бы автор статьи «Мировоззрение», опубликованной в «Новой философской энциклопедии», при исследовании употребления Гегелем термина «мировоззрение» сослался не на «Лекции по эстетике», а на «Эстетику», то не произошло бы и подобного разговора о неаде-

²⁴ Гегель, Г. В. Ф. Соч.: в 14 т. – Т. XIV. Лекции по эстетике. – С. 192.

²³ Он же. Соч.: в 14 т. – Т. XIII (предметный указатель). – М., 1940.

²⁶ См.: Он же. Соч.: в 14 т. – Т. XIV. Лекции по эстетике. – М., 1958. – С. 411 (предметный указатель).

²⁵ См.: Он же. Эстетика: в 4 т. – М.: Искусство, 1971. – Т. 3. – С. 382.

кватности использования терминов «мировоззрение» и «миросозерцание» в произведениях Гегеля. Таково в целом мое отношение к терминологической стороне перевода категории «мировоззрение». Что касается метафизического содержания данного понятия, его можно отобразить следующим образом.

Мы уже говорили о том, что мировоззрение является высшим отношением человека к миру в силу того, что оно является не теоретико-познавательной областью, а конкретной практической стороной действия человека, осуществляющегося на выработанном им миропонимании. Как высшее оно содержит в своей структуре все нижестоящие отношения человека к миру (мироощущение, мировосприятие, миропредставление, мирозерцание и миропонимание). Но оттого, что мировоззрение снимает все нижестоящие формы, оно не возвышается, не превосходит их совокупность. У мировоззрения должно быть собственное основание, которое, с одной стороны, не наблюдалось бы ни в одном из нижестоящих отношений, с другой – должно выводиться имманентно из нижестоящих форм отношения человека к миру. Ведь не может же оно возникнуть из ничего. На наш взгляд, такой основой является деятельность. Такая постановка вопроса сразу же встречает возражения: разве все нижестоящие формы отношения человека к миру не являются формами деятельности? Если это так, то на каком основании утверждается, что мировоззрение превосходит нижестоящие формы деятельности? Я не возражаю, что предшествующие формы могут существовать только как деятельные. Но эта деятельность иного рода. Она связана с нейродинамическими процессами в коре головного мозга, порождающими те или иные отображения сторон мира. Возьмем миропонимание. Оно представляет собой интерпретацию мирозерцания, которое переносит внутреннее «Я» из социального фона. Как мирозерцание, так и миропонимание складываются на основе психофизической деятельности человеческого организма, совершающейся в коре головного мозга. За границы мозга ни мирозерцание, ни миропонимание не выходят. Это их сфера обитания, и она не требует кроме процесса обмена веществ и нейродинамических изменений мозга никакого другого действия. Все мыслительные процессы протекают в рамках черепной коробки. Следовательно, опираясь только на область деятельности мозга,

человек не смог бы выжить. То, что позволяет человеку жить, – это его непосредственная практическая деятельность, выраженная в прямом контакте с окружающей средой и друг с другом. Это тоже деятельность, но принципиально иная. Осуществляется она на основе миропонимания, которое выработал человек. При этом человек соподчиняет свои действия так, что миропонимание пролонгируется за сферу черепной коробки, приводя в соответствие и форму действий человека. Вот эта деятельность и выражает мировоззрение человека. Благодаря мировоззрению человек оживляет и все нижестоящие его отношения к миру. Это дает основание утверждать, что мировоззрение является высшей и последней формой отношения человека к миру; за ним не стоит никакое другое отношение.